

У Цинхуа была так смущена, как только может быть. Она бы вырыла яму и прыгнула внутрь, если бы не сдерживающие ее буддийские верхи.

У них у всех было неестественное выражение лица. Другие бы просто посмеялись над этим вопросом, но это не относилось к буддистам, которые не умели лгать.

"Хлоп!" Фэйюнь игриво ударила Маленькую Демонессу по лбу и выругалась: "Ты уже старая и должна знать лучше". Верховная буддистка Ву явно шутила с тобой, не поднимай больше эту тему. Она буддистка, и это отрицательно скажется на ее репутации и репутации ее секты".

Выражения всех Верховных Буддистов слегка изменились, когда они услышали это. Да, их репутация упадет, если Маленькая Демонесса будет разевать рот после того, как покинет Лагерь Звероловцев.

Маленькая Демонесса потерла лоб и сказала: "Но я хочу, чтобы она была моей невесткой, она красивая и добрая, хорошо относится к Уайти, и к тому же, ты ей нравишься..."

"Что? Ты, наверное, слепая". У Фэйюня на лбу выступили вены.

"Я видел, как она плакала, когда ты пытался помочь лагерю звероловцев, убрав писание. Это значит, что ты ей нравишься, верно?" сказала она.

Фэйюнь удивился и обернулся: "У Цинхуа, что это значит?"

"Ничего." Глаза Цинхуа были холодны, как звезды, казалось, он хотел убить Маленькую Демонессу.

Тан Цинсуй и остальные обсудили все наедине и в итоге пришли к соглашению. Тан Цинсуй передал результат: "Я уже говорил со старшими тетушками, и мы приняли решение. Старшая сестра, твое сердце все еще остается в мирском мире. Твои кармические связи и судьба еще не завершены, поэтому ты не подходишь для культивирования буддизма..."

"Тан Цинсуй, ты хочешь изгнать меня, потому что я угрожаю твоему положению?" перебил Цинхуа.

Тан Цинсуй только вздохнул в ответ. Остальные Высшие подошли и начали разговаривать с У Цинхуа. У всех было серьезное выражение лица, похоже, они объясняли ей возможные последствия для Звериного Мастера, если она не покинет орден. Более того, она также может пострадать от отклонения ци из-за эмоциональной нестабильности...

"У Цинхуа, если ты вернешься к нормальной жизни, я могу взять тебя в наложницы. По крайней мере, ты не будешь бездомной". Фэйюнь улыбнулась.

"В наложницы? Нелепо!" Ее глаза стали холодными, она попыталась наброситься на него, но

старые монахини поспешно помешали ей это сделать.

"Вздых, твой темперамент. Как наложница, ты будешь издеваться над всеми красивыми служанками в доме. Похоже, ты можешь быть только постельной служанкой". Фэйюнь покачал головой и вздохнул.

"Бам!" У Цинхуа проигнорировала его и встала на колени: "Старшие тетушки, в моем сердце только буддизм, и у меня нет намерения возвращаться к светской жизни. Если вы продолжите настаивать на этом, мне придется доказывать свою убежденность смертью".

В зале во второй раз воцарилась тишина.

Фэйюнь удивилась, подумав, что это произошло потому, что он предложил ей роль служанки в постели. Похоже, у нее был шанс сразу же последовать за ним, если бы он предложил ей роль жены.

"Что ж, не будем больше поднимать эту тему, раз буддийское сердце Цинхуа так твердо". Один Верховный буддист сказал, как ни в чем не бывало.

"Наша репутация важна, но мы должны уважать и ее желание".

"Благодетель Фэн, вы поступаете неразумно. Она - Верховный буддист из Звериного Мастера, а ты хочешь, чтобы она была служанкой в постели? Вздох..."

"Хм, быть наложницей может быть не так уж и плохо..."

...

Эти монахини заботились об У Цинхуа. Заставив ее покинуть орден, они хотели, чтобы у нее была хорошая жизнь, а не вечное одиночество здесь. Однако она приняла решение, и никто не мог его изменить.

Фэйюнь тоже не был разочарован, потому что не испытывал к ней никаких конкретных чувств. Он лишь находил ее относительно интересной. Романтика не витала в воздухе для них двоих.

Группа сосредоточилась на важных делах, не считая маленькой демонессы, которая все еще играла. Они говорили о переносе Лагеря Зверолюдей в Небесное Царство.

Они и раньше слышали об этом легендарном мире - месте, желанном для всех буддийских культиваторов.

Выслушав предложение Фэйюня, трое Высших сразу же согласились, желая посетить его. Остальные тоже поддались искушению, но постарались скрыть это. В конце концов, они не знали, как там обстоят дела.

Они пришли к соглашению, затем обсудили мелкие детали, такие как выбор учеников для обучения буддизму духовных зверей и создание соответствующих тренировочных гротов...

После этого Фэйюнь открыл путь и пригласил Тан Цинсюя и десятирех Высших в царство.

Это был безграничный мир, в сотни раз превышающий размеры Цзинь. Многочисленные сариры парили в небе и служили солнцами.

Под землей текли массивные жилы духа; это место обладало буйной жизненной силой, повсюду были райские уголки.

Всего лишь полдня показав им это место, они убедились, что нужно срочно переносить сюда лагерь звероловцев.

Одна Верховная буддистка нашла цветущий остров и не хотела уезжать. Она сказала, что хочет основать здесь свой шестой филиал и быть похороненной в этом месте.

Ву Цинхуа тоже нашла отличное место под скалой, где повсюду были духовные источники. Она назвала это место и будет бороться с любым, кто скажет обратное.

Верховные буддисты выглядели как деревенские жители, впервые попавшие в город. Они выбрали себе места и не хотели уходить.

Только Тан Цинсюй был достаточно сдержан, чтобы путешествовать с Фэйюнь. Он видел, что ей нравится несколько мест, но не хотел переходить границы.

"Что вы думаете о том, чтобы переместить сюда Зверолова, хозяин лагеря?" Фэйюнь стоял на вершине черного орла.

Он летел через облака, чтобы увидеть чудесные земли.

Тан Цинсу сидела верхом на белой духовной птице. Ее буддийский халат и волосы развевались на ветру. Она улыбнулась и спросила: "Фэн Фэйюнь, ты действительно хочешь только помочь нам пережить это бедствие?"

"Ты думаешь, у меня есть скрытые мотивы?" Фэйюнь улыбнулся.

"Весь мир знает, что ты сын демона. В твоих жилах течет демоническая кровь и злое родство, а моя секта состоит из юных красавиц. Переезд сюда - это то же самое, что войти в свою тюрьму,

не так ли?" сказала она.

Фэйюнь кивнул и не смог ничего ответить. Его репутация была не самой лучшей. Более того, временами он действительно терял контроль над собой.

Если в будущем он станет злым, то все девушки здесь станут жертвами. Поэтому он ничего не обещал.

"Два года назад госпожа Донгфанг привела тебя в Зверинец. Тогда твоя демоническая кровь была очень бурной. Она неоднократно умоляла, поэтому я решил спасти тебя, несмотря на риск. Однако твоя сила воли была достаточно сильна, чтобы подавить их. Можешь ли ты гарантировать, что то же самое не повторится?"

"Не могу".

Она вздохнула, услышав это.

"Есть ли у тебя другой выход?" сказал он.

"Они скорее умрут, чем покинут это место прямо сейчас, какой у меня есть вариант?" Тан Цинсюй не была полностью согласна с таким решением, но у нее не было другого выбора. Это был единственный способ для ее секты выжить в этой катастрофе.

Затем он привел ее к трем родовым зверям, отвечающим за царство. Они торопливо расспрашивали ее о содержании различных писаний. Она легко ответила на все их вопросы.

Они стали относиться к ней с большим уважением. Подошли еще звери и окружили ее. Они уселись на землю, чтобы послушать ее лекцию. Время шло быстро, наступила ночь, но эти духовные звери все еще не хотели уходить.

Фэйюнь спросил Би'ана о духовных камнях в королевстве. Тот сначала удивился, но потом рассказал подробнее.

Оказалось, что здешние духовные звери питались только травой и фруктами или поглощали мирскую энергию. Лишь немногие из них нуждались в этих камнях.

Поэтому, хотя рудников здесь было много, никто их толком не добывал. Таким образом, в королевстве не было запасов руды и камней.

Тем не менее, он пообещал Фэн Фэйюню, что прикажет всем зверям начать массовые раскопки, и через три месяца у него будет 3 000 000 духовных камней.

Это было действительно возможно, если все звери королевства будут работать вместе. Они

даже смогут найти редкие камни.

Таким образом, Фэйюнь получил почти половину необходимого количества камней. От этого ему стало намного легче.

В конце концов, только он и Тан Цинсюй покинули царство. Остальные верховные буддисты выбрали себе места и не хотели уходить.

Фэйюнь не мог в это поверить: в прошлом он слишком высоко ценил нравственность этих монахинь.

Тан Цинсюю нужно было подготовить ход, а Фэйюнь не знал, что делать.

Он обогнул основание пика, потому что, по словам Тан Цинсюя, там жила Налан Сюэцзянь. Он подумал, не навестить ли ее.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2994313>